

*Маме и папе.
Вы научили меня сиять самым ярким светом
среди всех других звезд ночного неба.*

*И Жене.
Спасибо, что не дал мне потухнуть*

Глава 1

ЮСТИН

Истощенный и слабый, он лежал на холодных мокрых камнях. Вокруг клубилась крошечная тьма, а в давящей тишине слышался лишь завывающий ветер. Трясущиеся руки медленно двигались по влажной стене, ногти впились в скользкую плесень. Сэтил надеялся найти хоть какой-то выход. Он продолжал ощупывать пол и, цепляясь за острые камни, стирал пальцы в кровь. Из-за тошнотворного запаха гнили было невозможно глубоко вдохнуть и вдоволь наполнить легкие воздухом. Смрад от крови и мочи усиливался, стоило лишь двинуться с места.

— Теперь ты изгнан. Теперь ты один, — звенел в голове *ее* голос. — Проиграл. Ты проиграл, — безумно смеясь, кричала *она*.

Сэтил, стараясь заглушить истязающие его крики, бился головой о камни. Большим счастьем было найти острый край и как следует приложиться об него лбом или

затылком. Тогда Сэтил терял сознание, и голос в голове наконец замолкал, но стоило прийти в себя, как уши вновь закладывало от *ее* надменного смеха.

Темнота, окутывающая подземелье, сводила с ума. Мучила его тело, терзала разум, вынуждая поверить в то, что выхода нет. Она хотела, чтобы он сдался, насмеялась над изгнанным олхи, упивалась властью, которая теперь принадлежала ей.

Сэтил потерял счет времени. От голода живот сводило, и желчь, обжигая горло, извергалась наружу. Находя червей и насекомых, Сэтил закидывал их в рот, стараясь не откусить свои пальцы вместе с ними. Сил не было ни на что. Даже на шепот и плач. Не было сил уснуть и проснуться. Сделать вдох и ползти дальше. Но каждый раз он, превозмогая себя, мирился с невыносимой, медленно убивающей болью. Сэтил знал, что это будет длиться вечно, ведь он так и не отдал свою душу Всевидающему. Оставил себе, заключив ее в камень. Он, как и другие олхи, должен был уйти на покой и наблюдать за новым королем своей страны, ждать, когда людям понадобится помощь святых. Но... От его страны остались лишь руины. Сэтила предали, а вместе с тем погубили и его народ. Сейчас олхи тьмы, закованный в подземелье Эверока, гнил и мучился. Взрачивая ненависть, он готовил план мести и ждал, когда же покорные сэтхи вернутся к нему.

Юстин открыл глаза, которые сразу же зашипало от соленого пота. С тех пор как Ренрис убил Левиранса и, обманув Юстина, кинул того в темницу, прошло несколько безумно долгих дней. Слуги не спускались сюда, не приносили

еды и воды. Лишь Сэльмон, избитый и изуродованный, кряхтел в соседней клетке. Раны его гноились и чернели, а он, кажется, уже сдавшись, готовился уйти в иной мир.

В небольшом окошке, прямо под потолком, виднелась луна. Факел, ранее освещавший коридор, догорел уже давно, оставив Юстина в темноте.

Неподалеку раздался приглушенный писк, и измученный голодом Юстин попытался разглядеть случайно забравшую в его клетку крысу. Он потянулся за ней, надеясь схватить. Но цепи, которыми были скованы руки и ноги, ударились о холодный камень. Громкий звон спугнул и без того настороженного зверька.

— Я поймаю тебя... — пригрозил крысе Юстин. Но та, наконец найдя лазейку, выскользнула наружу. — Я поймаю вас всех! — разозлившись, крикнул он.

— Господин... — закричал Сэльмон.

— Я доберусь до каждого, кто меня предал!

— Господин...

— Найду и убью. Но не сразу. Нет... Я буду убивать ме-едленно.

— Гос...

— Да заткнись ты уже, Сэльмон! — Юстин кинулся к решетке, но цепи сдержали его. — Ты будешь первым, кому я выпущу кишки.

Сэльмон тяжело задышал, будто ему не хватало воздуха.

— Господин, умоляю, простите меня. Я не хотел вас предавать. Я не знал, что Ренрис Бад — убийца... Я... Я думал, он простой шпион и обученный боец. — Сэльмон хлюпал носом, как дитя. — Я хотел, чтобы он лишь следил за вами и оберегал от опасности. Ренриса мне посоветовал

на рынке продавец ножей. Кажется, его звали... Куан. Он говорил, что лучшего шпиона не найти. Говорил, что он мог бы стать отличным рыцарем и что ему можно доверять. Я просто... переживал за вас. Многие были против вашей коронации, а Тимс куда-то пропал. Вам нужна была защита, а мне — информация о планах, которыми вы со мной не делились. Умоляю... Умоляю вас, господин! Простите меня!

— Не-е-ет, болван. Не-е-ет. — Юстин дернулся вновь, пытаясь вырвать колья из камней. — Мольбы тебя не спасут.

— Я десятки лет служил семье Бартлетт верой и правдой, кх-кха, — советник закашлялся, — и никогда не желал вам зла. Наоборот...

Руки Юстина онемели от оков, которые сдавливали кисти. Унявшись, он лег на пол. Лязг металла эхом улетел вглубь коридора, и Сэльмон на секунду замолчал.

— Не желал зла, — повторил за ним Юстин. — Оглянись, безмозглый болван, и посмотри, где я. Где *мы*.

— Я хотел вам помочь, — голос Сэльмона, в котором послышался страх, задрожал, и бывший советник прошептал: — Вы начинали сходить с ума.

Юстин закрыл глаза и мысленно позвал сэтхов. Тщеславие и Похоть не отозвались. Они спрятались где-то глубоко внутри, как жалкие пугливые псы.

«Почему вы ушли именно сейчас?» — спрашивал он, но никто не отвечал.

Гнев тоже покинул Юстина, и, кажется, король знал, где могла быть эта проклятая тень — у нового хозяина, жестокого и подлого, под стать сэтху, лжеца.

— Как я мог поверить в эту показную преданность? — заговорил Юстин сам с собой. — И вновь довериться

незнакомцу, который, конечно же, — засмеялся Юстин, — не просто так появился именно в тот момент, когда пропал Тимс... Когда на улицах Эверока начали зреть бунты. Почему вы, поганые сэтхи, не остановили меня? Почему дали вновь совершить ошибку...

Юстин подумал, что это очередное испытание, которое необходимо было пройти, дабы убедить сэтхов в том, что он достоин быть королем. Безжалостным правителем и пешкой свергнутого бога. Но Юстин провалился. Власть опьянила его, и он не смог доказать теньям, что хоть чего-то да стоит. Может, поэтому они покинули его? Ушли к тому, кто лучше, сильнее, смелее. Кто готов пролить чужую кровь и выпить ее, словно вино из чаши. С Ренрисом сложно соревноваться в жестокости. Еще сложнее вернуть сэтхов себе. Но, может, они ему больше и не нужны? Быть может, наконец он получил в дар свободу, а не вечные муки?

— Господин... — вновь закричал Сэльмон. — Кажется, я умираю.

Юстин засмеялся и, подтянув под себя ноги, сел.

— Могу ли я... — Сэльмон опешил, услышав нарастающий гогот короля, — просить вас о прощении? Я бы хотел покинуть этот мир безгрешным человеком.

— Ты умрешь лишь от моей руки, паршивый пес. — Смех Юстина становился истеричным. — И до последнего вздоха будешь предан лишь мне.

— Мне больно, мой король. Я не могу больше терпеть... — Не сдержавшись, Сэльмон зарыдал.

Его мерзкий плач раздражал, и Юстин, зажав уши ладонями, раскачивался из стороны в сторону.

— А ведь у меня так и не появилось семьи. Нет детей, которые бы меня похоронили, развеяв прах над Черным

ИСТИНА ЗВЕЗД

океаном. Нет жены, которая оплакивала бы меня и молилась олхи. Я не оставил после себя ничего... Лишь предал единственных близких мне людей. Я предал корону... — бормотал сквозь слезы Сэльмон. — Не хочу умирать грешником.

Прежнего Юстина могла бы тронуть эта предсмертная речь, но все чувства давно выжгла злость, которую сэтхи так бережно возвращали в нем. Готовя Юстина к великой мести, тени надеялись вернуть изгнанного святого и собирались убить всех, кто встанет у них на пути. И Юстин наслаждался опьяняющей ненавистью, желая скорее сделать новый шаг к их общей цели.

— Я прошу тебя, Ларкс. Отпущу все грехи и помолюсь святой Эвер о лучшем ином мире для тебя, — соврал Юстин. — Но сначала нам нужно выбраться отсюда. Сделай кое-что для меня напоследок.

— Я сделаю все, что прикажете, мой король! — обрадовался Сэльмон и, вытерев слезы грязными руками, развернулся к Юстину.

— Скажи мне, в какой из клеток Адер спрятал потайной ход.